

ибо действия иностранцев на дорогах легко могут вызвать возмущение среди наших рабочих классов, которые могут обратиться к своим заграничным собратьям, и в результате союзники окажутся вынуждены бросить эту затею и совсем уйти из России.

Со своей стороны я оспаривал многое из сказанного, давая понять, что оно представляется мне малопродуманным и трудноосуществимым, но Гирса тем не менее просил меня довести его идею до сведения правительства. Я знаю, что он уже говорил о ней с союзниками и, по-видимому, не встретил принципиальных возражений. Когда я получу полный текст проекта, я попрошу Вас к прямому проводу для дословного сообщения его Вам и получения подробных инструкций.

Клемм

Печатается по АВИР.

¹ В. Гирса (1875—1954) — член филиала ЧНС, представлявший его во Владивостоке, с ноября 1919 г. — уполномоченный правительства Чехословацкой республики в России, затем высокопоставленный чиновник МИД Чехословакии в ранге чрезвычайного посла и полномочного министра.

185

*Письмо министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша
в Прагу о планах антисоветской интервенции*

Париж

16 февраля 1919 г.

Положение с русским вопросом здесь в настоящее время примерно следующее: как представляется, союзники и Америка ни в коем случае не пойдут ни на интервенцию, ни на какие-либо крупные акции. Никто из них не осмелится ясно поставить вопрос. Они испытывают страх перед внутренними бурями, зная, что население не хочет войны, что там и здесь, в частности во Франции, найдется самое большое несколько одиночек, желающих вступить в добровольческую армию. Два-три месяца назад их было значительно больше, ныне, чем дальше, количество их уменьшается. Такое настроение населения значительно более, чем все другие причины, приводит к тому, что об интервенции не помышляют. Французское правительство, по крайней мере, в какой-то степени сознает, что ситуация в России может закончиться роковым образом и для него. Поэтому оно хотело бы изменить ее и по возможности поддержать акцию в России. Однако само оно сделать это не может и видит, что другие на это не пойдут. В этой ситуации некоторые французские политические круги, понимая невозможность реорганизации России, строят авантюристические политические планы, в частности все больше принимают польскую точку зрения, склоняются к польской ориентации, т. е. к созданию сильной Польши. Это очень опасно и для нас, и я считаю принципиально важным со всей решительностью выступить против такого политического плана. Он опасен тем, что возникнут конфликты, мы окажемся в трудном положении, и скорее отдалит от нас Польшу, чем приблизит.

В таких условиях среди русских политиков здесь родился новый план: сформировать специально в Чехии армию из пленных, по возможности концентрировать русских пленных у нас и установить контроль чехословацкого правительства над этой армией, организовать ее

насколько возможно, и таким образом осуществить на территории Чехословакии то, что мы сделали со своими войсками в России. Подготовить таким образом в первую очередь русскую армию и впоследствии, возможно, обратиться за помощью, в том числе и военной, к чехам, может быть, и к другим. Особенно подумывают о других славянах, прежде всего о югославянах. Франция хотела бы поддержать этот план. Она обещала русским полную финансовую поддержку и всестороннюю помощь в снаряжении армии, снабжении боеприпасами, всеми видами оружия и деньгами. Все это предоставлялось бы чехословацкому правительству, которое было бы гарантом, осуществляло бы за всем этим предприятием контроль и руководило бы им, так как французское правительство не доверяет никакому русскому органу и таким образом хотело бы помогать русским через посредничество чехов. Этот план поддерживают русские политики Львов, Сазонов, Маклаков, Гирс, Чайковский и особенно Савинков, который чрезвычайно форсирует этот вопрос, в определенном смысле наиболее точно его формулирует и наиболее активно действует¹. Д-р Крамарж полностью принимает этот план, поддерживает его, действует в его пользу и согласился бы с его немедленным осуществлением. Расчеты, видимо, следующие: он думает, что из русских пленных в Чехии и Германии возможно сформировать корпус в 100 тысяч солдат и что летом мы смогли бы развернуть в нашей стране движение за создание чехословацкой добровольческой армии, которая была бы довольно сильной, он рассчитывает примерно на 150 тыс. человек, и которая под лозунгом похода во имя освобождения наших легионеров в Сибири вместе со сформированной у нас русской армией выступила бы в поход на Москву. Савинков предложил мне и д-ру Крамаржу свой план. Д-р Крамарж много беседовал об этих делах с русскими, и Савинков хотел также знать мое мнение и получить мое согласие.

Мое мнение следующее: я абсолютно не верю в успех и возможность осуществления кампании в таком масштабе и такого характера, как намечено в этом плане. Я недостаточно знаю обстановку дома, в нашей стране, но сразу же сказал, что нельзя рассчитывать на какое-либо военное движение подобного рода, если мы не будем достаточно и своевременно снабжаться, если у нас не будет элементарного порядка и не будет создана более или менее нормальная обстановка. Возможно было бы, вероятно, развернуть ограниченное движение подобного рода. Что наше правительство может принять такую политику и просто взять на себя командование армией, ввиду обстановки на родине, как я понимаю ее, я сейчас не могу поверить. Однако, имея в виду будущее и не составив мнения об обстановке дома, я не высказываюсь по этому поводу. Что касается организационной стороны дела, я весьма сомневаюсь в возможности формирования армии такой численности. Я поверил бы, что удастся создать одну дивизию, что с крайним напряжением сил, возможно, удалось бы достичь большего, но я очень сомневаюсь в том, что из имеющегося материала можно создать крупную армию, армию, которая бы чего-нибудь стоила. Причем эта работа могла бы быть успешной в том случае, если, я снова повторяю это, Чехия снабжалась бы и, следовательно, снабжалась бы эта армия. Занимая такую позицию, я высказал Савинкову свое мнение следующим образом: я согласился бы со всесторонней поддержкой кампании по формированию русских частей на нашей территории, в определенной степени мы обязаны русским и охотно сделаем это,

и я думаю, что чехословацкое правительство не имело бы ничего против осуществления чехословацкими военными органами определенного руководства и контроля, поскольку формирование проводилось бы на нашей территории. Я лично весьма поддержал бы это, но поставил бы перед собой более ограниченную цель, т. е. сформировать войска, но без больших политических планов и без грандиозных походов в Россию. Я согласился бы с тем, чтобы Франция взяла на себя финансирование и вооружение через посредство чехословацкого правительства и чтобы об этом было заключено специальное соглашение между чехословацким правительством и Францией. Я хотел бы заранее иметь эту реальную основу, прежде чем строить какие-либо планы и брать обязательства относительно крупной акции в России и тем более интервенции. Я со всей решительностью подчеркиваю эту свою позицию, которая лишь частично совпадает с мнением Савинкова и с планом д-ра Крамаржа, и констатирую, что согласие означает только начало дела, ибо считаю весьма важным поставить это дело на совершенно реальную почву.

Я не беру на себя смелость более определенно судить о нашей собственной интервенции, поскольку не знаю обстановку у нас. По этой причине я не хочу принимать решение и брать обязательство в связи с какой-либо акцией, но именно потому, что не знаю обстановки, я не заявляю, что в Чехии невозможно было бы что-либо сделать для России. Конечно, я очень хорошо понимаю огромные трудности, с которыми эта акция встретила бы в нашей стране, и поэтому я осторожен. Учитывая обстановку среди русских и нашу будущую политику в отношении России, я не считаю также тактически верным априори отказывать им во всем и хотел бы занять следующую позицию: пусть они сначала сами покажут, что они способны организовать, а затем можно было бы думать о том, чтобы другие пришли им на помощь. Таким образом, начать с организации их собственных пленных. В случае успеха увидим, что возможно предпринять далее, в случае неудачи всей акции — отпадет необходимость и в нашей.

*AMLV, Praha, Pařížský archiv, č. 70, dok.
č. 6727.*

*Копия, приложенная к письму д-ру
А. Рашину без адресата.
Перевод с чешского.*

¹ См. док. 170.

Из инструкции Министерства национальной обороны Чехословакии об организации службы в приемных лагерях для возвращающихся из России военнопленных и интернированных

Прага

17 февраля 1919 г.

I. Введение

Процесс разложения государства и общества, вызванный революцией в России, а также постоянная агитация Российского Советского правительства оказали влияние на многих наших пленных и интернированных, находящихся до сих пор в России.